

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

МЕНЯ как артиста всегда привлекают люди, искренне влюбленные в национальную культуру, черпающие в ней живительные силы для своего творчества, люди, которые самозабвенно трудятся, постигая и пропагандируя ее. Эта целенаправленная деятельность — потребность их жизни, надежная опора в поисках дорог к вершинам мастерства. К таким людям я отношу и солиста Московской государственной филармонии, лауреата Всесоюзного конкурса вокалистов имени М. И. Глинки и Международного конкурса имени П. И. Чайковского, заслуженного артиста РСФСР Константина Лисовского.

За его становлением как артиста я слежу почти два десятилетия. Помню, с каким вдохновением, с каким блеском выступил он в 1966 году на конкурсе Чайковского. «Это вполне уже зрелый, сложившийся художник с очень интересным творческим обликом, с большим диапазоном понимания разнообразнейших стилей», — говорила о нем Ирина Архипова, член жюри соревнования. Известная певица опытным глазом профессионала увидела, какими возможностями обладает молодой артист. «Я бы не сказала, — продолжила она, — что он по преимуществу камерный певец, как представилось некоторым моим коллегам. Третий тур, где Лисовский исполнил сцену из «Семена Котко» Прокофьева, арию Германа и монолог Отелло, показал, что у него вполне хватит голоса и темперамента для оперы». Думается, что время, прошедшее с тех пор, лишь укрепило эту мысль — «хватит и голоса, и темперамента для оперы» — в сознании тех, кто слушал вокалиста в различных концертных программах и убеждался, что ему подвластна музыка самых разных эпох, масштабов — от сложнейших партитур Верди, Моцарта, Бриттена до Свиридовской лирики «Памяти Сергея Есенина» или «Руси деревянной».

Между прочим, и зарубежные знатоки вокала отмечали самобытность певческой индивидуальности артиста. «Нельзя оставаться равнодушным к редкостной культуре его музыкальнейших интерпретаций, к искренности, тонкому ощущению стиля, не говоря уже о рельефной фразировке, — считает Джон Лондон из Соединенных Штатов Америки. — Это весьма самобытный артист, обладающий подлинным художественным чутьем». И с этим высказыванием нельзя не согласиться. Певец, сколько я его знаю, никогда не шел проторенной дорожкой, не приспособившись к чужой манере, модным приемам или звучаниям, не искал легких путей в искусстве. Для него характерно стремление к самостоятельности мысли, к определению своего собственного пути в искусстве. Его яркая индивидуальность — весьма важный фактор в творческом облике артиста. Она проявляется в кропотливой работе над музыкальным текстом, в поисках новых акцентов, красок, ударений, пауз, темпов и т. д.

Константин Лисовский — певец на редкость трудолюбивый, с гражданской ответственностью относящийся к искусству. Я бы отметил и тот особый подъем, то творческое горение, которым сопровождается работа артиста над разными музыкальными произведениями. Осознанная необходимость тесной связи музыки с жизнью, с ее сегодняшним днем, проблемами, волнующими умы и души современников, побудила его уделять особое внимание произведениям, насыщенным большим гражданским звучанием, воспевающим красоту жизни и природы, наполненным пафосом коммунистического строительства.

Певческое искусство рассматривается им — и это тоже отрадно и примечательно — как высокое искусство, вдохновляемое ясностью целей, богатством духовного мира советского человека, величием наших нравственных идеалов. Певец часто обращается к русской народной песне, созданной гением тех безвестных умельцев, что вышли из самых глубин народной жизни и для которых Родина, ее дела, заботы, радости, успехи — главный смысл жизни. Попутно замечу, что вопросы пропаганды советской музыки, советской песни решаются Лисовским с большой заинтересованностью, вкусом, убежденностью. Он достойно представляет — в самом широком смысле этого слова — на концертной эстраде достижения советских композиторов и старшего поколения и более молодых. Д. Шостакович, Т. Хренников, Г. Свиридов, Р. Бойко, В. Гаврилин, А. Николаев, Н. Пейко — их произведения в его репертуаре. Кстати, А. Николаев специально для певца написал



люди искусства

Узнаю тебя, жизнь...

Александр ОГНЕВЦЕВ,
народный артист СССР

циально для певца написал цикл романсов и песен на стихи Баратынского и Вяземского. Р. Бойко посвятил ему триптих на стихи Пушкина. Готовятся к исполнению семь песен Г. Свиридова на стихи А. Прокофьева и М. Исаковского.

Певец понимает, что музыкальная культура России развивается не изолированно, а взаимодействуя с культурами братских республик, входя в контакт с искусством композиторов других стран, оказывая в свою очередь огромное влияние на развитие мирового художественного творчества. Он много ездит по стране — я видел афиши, приглашающие на концерты К. Лисовского хлеборобов Казахстана, рыбаков Мурманска, нефтяников Тюмени, строителей БАМа... Вокалист работал с такими известными дирижерами, как Б. Хайкин, Е. Светланов, А. Янсонс, В. Дударова, В. Федосеев, Дитер Герхард Ворм (ГДР), и многими другими. Такое внимание дирижеров к солисту Московской филармонии, я думаю, исходит от их требовательности, от поисков хороших исполнителей, способных верно передать дух произведения, таких, которые действительно бережно относятся к слову, фразе, к каждому малейшему музыкальному штриху. Точно трактовать образ или песню непросто. Лисовский пришел к этому сначала интуитивно — как талантливый человек, а затем вполне осознанно, как художник, понимающий цели и задачи своего творчества. Во многом этому способствовала его работа с образцами богатейшей сокровищницы народной песни.

Тонкая, продуманная фразировка, богатство техники откликают и работы певца в оперном репертуаре, например, его прочтение ариозо и арии Германа из «Пиковой дамы» Чайковского, сцены смерти Отелло из одноименной оперы Верди. «Певческий дар подразумевает не только голос, — сказал как-то известный оперный режиссер Борис Александрович Покровский, — но и потребность человека петь, выражать мысли и эмоции в пении, общую музыкальность человека, гармоническое существование организма в музыкальном потоке». Эти слова вполне можно произнести и в адрес Лисовского, ибо у него «в музыкальном потоке» действительно проходит «гармоническое существование организма», где бы певец ни был, в каких бы концертах за рубежом или дома ни принимал участия.

Константин Лисовский раскрылся для меня и как самобытный истолкователь песен народов других стран, среди которых неаполитанская «Мое солнышко», швейцарская «Гавань уже опустела», английская «Слуги короля Артура» и целый ряд других. Должен сказать, что его большой по силе и диапазону, гибкий по своим выразительным возможностям лирико-драматический тенор не раз приводил в восторг

любителей музыки и за рубежом. Его гастроль в Испании прошла настолько успешно, что на заключительном концерте в Лас-Паломасе после исполнения цикла испанских народных песен почитатели таланта Лисовского высыпали к его ногам несколько корзин гвоздик, хотя там и не принято дарить мужчинам цветы. Во Франции он не только «заворожил действительно исключительным, наполненным чувством и эмоциональностью голосом», но и удостоился Гран при французской академии грамзаписи за исполнение главной партии в опере Римского-Корсакова «Майская ночь». В Англии газеты единодушно признали, что «русский певец безупречен в трактовке народных песен» (в обработке Шостаковича и Бриттена), а критики США нашли, что Лисовский «владеет настоящим бельканто», что «его исполнительная манера мужественной простотой очаровала публику». Такое единодушное вранье ли относится к категории случайных, преходящих: речь идет действительно о незаурядном певце с обостренной интуицией, эмоциональной чуткостью, способном услышать в музыке живые образы.

И где бы Лисовский ни пел — на живописных берегах Средиземного моря, под северным небом Скандинавии или в жаркой гостеприимной Кубе, какими бы лестными оценками ни награждала его зарубежная пресса, как бы тепло ни принимала его публика на разных широтах, артист всегда помнит, что он представляет искусство Страны Советов, что он полпред советской культуры. «Хотя я исполняю ваши народные песни и получаю от этого громадное творческое удовлетворение, все же я русский певец и для меня обращение к родному искусству, к творениям русских композиторов, пропаганда их высоких достижений является главным», — сказал Лисовский журналистам во время недавних гастролей в Англии.

Сейчас певец находится в расцвете своего таланта. В его планах — продолжение работы над антологией камерных сочинений Чайковского, Бородина, Рахманинова, крупнейших советских композиторов, гастроль. Он участвует в культурной программе Олимпиады-80: семь концертов в Знаменском соборе, Останкинском дворце, пресс-центре Олимпиады... После московского спортивного форума — выступления в крупнейших промышленных центрах Урала, Сибири, Крайнего Севера... В октябре Лисовский познакомит слушателей с новой программой в Большом зале Московской консерватории. Словом, впереди много испытаний, но я твердо убежден, что певец — «просветитель и воспитатель чувств народных» — откроет людям нечто новое и прекрасное.

Заслуженный артист
РСФСР Константин Лисовский.